

DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.101-112

В. П. Горбачев*

Обвинение (уголовное преследование) как функция прокуратуры Российской империи после судебной реформы 1864 года

Аннотация. В статье рассмотрены нормативные основы и теоретические взгляды ученых досоветского и современного периодов на понятие и содержание обвинения (уголовного преследования) как функции прокуратуры Российской империи после судебной реформы 1864 г. Показано соотношение в деятельности прокуратуры этой функции и функции надзора. Проанализирована юридическая терминология, относящаяся к уголовному преследованию. Показан двойственный подход исследователей к понятию этой функции как определенного «требования» или «деятельности». Рассмотрено содержание первоначального и окончательного обвинения и связанные с ним дискуссионные вопросы, в частности об осуществлении прокурорского уголовного преследования на стадии предварительного следствия. Показана связь между досоветской и современной наукой в подходах к анализу функции обвинения.

Сделан вывод о том, что в результате судебной реформы 1864 г. на прокуратуру была возложена новая для нее функция обвинения, которая стала главной в ее деятельности. Законодательство в содержание функции обвинения включало «обнаружение преступлений и преследование виновных», однако понятие преследования не определило. В связи с этим наука и ведомственные нормативные акты прокуратуры в содержание уголовного преследования в широком смысле включали почти всю деятельность прокурора в уголовном процессе. Такое преследование прокурор возбуждал путем возбуждения уголовных дел и в ходе предварительного следствия осуществлял посредством прокурорского надзора. Уголовное преследование в отношении конкретных лиц прокурор возбуждал или непосредственно при возбуждении уголовного дела, или опосредованно в ходе надзора за производством следствия, или непосредственно на стадии предания суду по делам, по которым следствие не проводилось. Несмотря на то что первоначальное обвинение прокурор возбуждал не по всем уголовным делам, на стадии предания суду свое окончательное обвинение он формулировал по всем делам, по которым считал вину обвиняемого доказанной.

Ключевые слова: прокуратура; прокурорский надзор; уголовное дело; предварительное следствие; обвинение; уголовное преследование; судебная реформа 1864 г.

Для цитирования: Горбачев В. П. Обвинение (уголовное преследование) как функция прокуратуры Российской империи после судебной реформы 1864 года // Lex russica. — 2023. — Т. 76. — № 2. — С. 101–112. — DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.101-112.

© Горбачев В. П., 2023

* Горбачев Василий Павлович, кандидат юридических наук, доцент, адвокат Донецкой областной коллегии адвокатов

ул. Горького, д. 50, г. Донецк, Донецкая народная республика, Россия, 283001

gorvp58@mail.ru

Criminal Charge (Criminal Prosecution) as a Function of the Prosecutor's Office of the Russian Empire after the Judicial Reform of 1864

Vasiliy P. Gorbachev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Lawyer, Donetsk Regional Bar Association
ul. Gorkogo, d. 50, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, 283001
gorvp58@mail.ru

Abstract. The paper examines the normative foundations and theoretical views of pre-Soviet and modern scholars on the concept and content of a criminal charge (criminal prosecution) as a function of the Prosecutor's Office of the Russian Empire after the judicial reform of 1864. The author shows the correlation between this function and supervising function in the prosecutor's office activities. The paper analyzes legal terminology related to criminal prosecution and shows that there is a dual approach of researchers to the concept of this function as a certain «requirement» or «activity». The author considers the content of the initial and final charges and related controversial issues, in particular on the implementation of prosecutorial criminal prosecution at the stage of preliminary investigation. The connection between pre-Soviet and modern science in approaches to the analysis of the accusation function is shown.

The author concludes that due to the judicial reform of 1864, the prosecutor's office was assigned a new function of making charges, which became the main one in its activities. The legislation included «detection of crimes and prosecution of perpetrators» in the content of the prosecution function, but did not define the concept of prosecution. In this regard, the science and departmental regulations of the Prosecutor's office in the content of criminal prosecution in a broad sense included almost all the activities of the prosecutor in the criminal process. The prosecutor initiated such prosecution by initiating criminal cases and during the preliminary investigation carried it out through prosecutorial supervision. The prosecutor initiated criminal prosecution against particular persons either directly at the initiation of a criminal case, or indirectly during the supervision of the investigation, or directly at the stage of trial in cases in which the investigation was not conducted. Despite the fact that the prosecutor did not initiate the initial charge in all criminal cases, at the stage of bringing to court he formulated his final charge in all cases in which he considered the guilt of the accused proven.

Keywords: prosecutor's office; prosecutor's supervision; criminal case; preliminary investigation; criminal charge; criminal prosecution; judicial reform of 1864.

Cite as: Gorbachev VP. Obvinenie (ugolovnoe presledovanie) kak funktsiya prokuratury rossiyskoy imperii posle sudebnoy reformy 1864 goda [Criminal Charge (Criminal Prosecution) as a Function of the Prosecutor's Office of the Russian Empire after the Judicial Reform of 1864]. *Lex Russica*. 2023;76(2):101-112. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.195.2.101-112. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопрос о функциях прокуратуры является одним из фундаментальных и дискуссионных вопросов современной науки. По поводу понятия, системы и содержания этих функций исследователи высказывают различные взгляды. В то же время этот вопрос имеет свою теоретическую и нормативную историю. Поэтому для более глубокого понимания современных проблем важно изучение исторического опыта, в котором особое место занимает судебная реформа 1864 г., коренным образом изменившая систему и функции прокуратуры.

Функции прокуратуры исследовались многими учеными и практическими работниками досоветского периода. В связи с этим актуален анализ их теоретических разработок, которые лежат в основе современных исследований. С учетом этого целью статьи является рассмотрение нормативной основы и теоретических взглядов ученых досоветского и современного

периодов на обвинение (уголовное преследование) как функцию прокуратуры Российской империи после судебной реформы 1864 г.

В дореформенный период основной функцией прокуратуры был надзор за всеми административными и судебными учреждениями (законоохранительная функция). Деятельность в сфере уголовного процесса составляла незначительную часть всей деятельности прокуратуры и сводилась в основном к ограниченному надзору за расследованием уголовных дел и их рассмотрением судами, а также к проверке законности принятых судебных решений. При этом функция обвинения (уголовного преследования) не была окончательно сформирована и ограничивалась только полномочиями прокуратуры ставить перед губернской администрацией вопрос о возбуждении уголовных дел. Прокуратура имела право и была обязана сообщать администрации сведения о совершенных преступлениях с прось-

бой назначить следствие. А возбуждение уголовного преследования по сообщениям прокуратуры зависело от усмотрения губернатора. На дальнейших этапах уголовного процесса обвинительных полномочий у прокуратуры не было.

В период подготовки судебной реформы вокруг функций прокуратуры в правительственных кругах велась борьба консерваторов и либералов. В результате победу одержал либеральный взгляд, который предполагал возложение на прокуратуру новой для нее функции обвинения. Авторы реформы считали, что обвинение не является единственным призванием прокурора и что целью его деятельности в уголовном процессе должно быть не обвинение, а «исключительно раскрытие истины, в чем бы она ни состояла — в виновности или невиновности подсудимого». Составители судебных уставов отметили, что прокурор поддерживает обвинение в суде «не для того, чтобы добиться во чтобы то ни стало осуждения обвиняемого», и что «прокурор есть обличитель преступления во имя закона, видам которого осуждение невиновного еще более противно, чем оправдание виновного»¹. В Государственном совете при обсуждении в 1862 г. основ судебной реформы также отмечалось, что целью уголовного судопроизводства является «обнаружение так называемой материальной истины... и наказание действительно виновного в совершении преступления или проступка»².

Указанная цель достигалась в результате решения двух взаимосвязанных задач обвинения и охраны закона. Соответственно этим задачам на прокурора в уголовном процессе возлагались две функции: обвинительная (уголовное преследование) и законоохранительная (надзор за соблюдением законов). Основные

положения преобразования судебной части в России определили, что «сущность прокурорской обязанности заключается: 1) в наблюдении за единообразным и точным применением закона; 2) в обнаружении и преследовании пред судом всякого нарушения законного порядка и в требовании распоряжений к его восстановлению, и 3) в предложении суду предварительных заключений в случаях, означенных в Уставах гражданского и уголовного судопроизводства»³. Такая же сущность прокурорских обязанностей была определена и в военном ведомстве⁴. Обнаружение преступлений и преследование виновных составляло содержание «обвинительной власти» прокуроров⁵.

В результате судебной реформы расширилось содержание прокурорской функции обвинения и она стала основной, а ранее преобладавший общий надзор прокуратуры за деятельностью многочисленных учреждений был ограничен надзором только в судебном ведомстве. Не в полной мере верным представляется утверждение Р. Р. Вахитовой о том, что в результате реформы наблюдение за точным и единообразным исполнением законов «становится (выделено авт. — В. Г.) главным и решающим в содержании деятельности прокуратуры»⁶. Дискуссионной представляется точка зрения А. Г. Халиулина о том, что функция уголовного преследования являлась дополнительной по отношению к основной, законоохранительной функции прокуратуры⁷. С другой стороны, неточным является утверждение Н. В. Ласкиной о том, что в результате судебной реформы 1864 г. прокуратура была лишена надзорных полномочий и был устранен прокурорский надзор за судами и судебными следователями⁸.

¹ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. СПб., 1863. С. 89, 286.

² Журнал соединенных департаментов законов и гражданских дел Государственного совета о преобразовании судебной части в России № 65. СПб., 1862 // Российский государственный исторический архив. Ф. 1 Б. Оп. 1. Д. 82406. С. 166.

³ Основные положения преобразования судебной части в России : Высочайше утверждены 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 38761. Ч. 1. Ст. 51. С. 151.

⁴ Сборник законодательных работ по составлению Военно-судебного устава. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1867. С. 97, 233–234.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 37. Отд. 2. СПб., 1865. № 38761. Ч. 2. Ст. 4. С. 154.

⁶ Вахитова Р. Р. Прокуратура в механизме государства (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 45.

⁷ Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 76.

⁸ Ласкина Н. В. Прокурорский надзор : учебник. М. : Юстицинформ, 2012. С. 24.

После судебной реформы прокурор стал государственным обвинителем, однако он по-прежнему оставался и «должностным блюстителем законности»⁹. Авторы судебной реформы стремились к тому, чтобы эти функции эффективно сочетались в деятельности прокурора, дополняли друг друга, чтобы «обе обязанности, обвинителя и блюстителя закона, шли рука об руку»¹⁰. По этому поводу авторитетный юрист А. Ф. Кони отмечал, что «характер блюстителя закона не должен покидать прокурора и в обвинительной его деятельности»¹¹. А будущий министр юстиции Н. В. Муравьев, наоборот, акцентировал внимание на том, что «прокурор-обвинитель и не должен вовсе исчезать или как бы стушевываться в прокуроре — блюстителе законности»¹².

Соотношение указанных функций на разных стадиях уголовного процесса было различным. Законоохранительная функция могла в некоторых случаях осуществляться независимо от обвинительной, однако уголовное преследование всегда должно было сопровождаться законоохранительной функцией. Теория утверждала, что прокурор, как обвинитель, всегда должен был ставить предписания закона выше всех иных интересов¹³. Н. В. Муравьев по этому поводу отметил, что у прокурора была двойственная обязанность «стремиться не только к тому, чтобы виновный в преступлении был обнаружен, изобличен и наказан, но и к тому, чтобы при этом закон не был нарушен ни в пользу обвинения, ни в пользу оправдания»¹⁴. Прокурор должен был осуществлять «преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины»¹⁵.

Дореволюционная юридическая терминология была неоднозначной. Для обозначения обвинительной функции закон оперировал тер-

минами «судебное преследование» (ст. 1, 2, 5, 16–18 Устава уголовного судопроизводства), «уголовное преследование» (ст. 529, 542, 772 УУС), «преследование» (ст. 27, 49, 479, 511, 893 УУС), «уголовный иск» (ст. 5, 593 УУС), а в науке активно использовался также термин «обвинение». В дальнейшем при внесении изменений в Устав уголовного судопроизводства чаще стал применяться термин «уголовное преследование», при этом не только в контексте его приостановления или прекращения, как это было раньше, но и в контексте возбуждения уголовного преследования против конкретных лиц (ст. 368.1, 852.5, 852.6, 1085.7, 1085.8, 1213.7, 1213.10, 1213.12).

В связи с тем, что закон не разъяснял указанные термины, в теории они понимались неодинаково. По поводу их соотношения также не было единого мнения¹⁶, однако часто они отождествлялись, в том числе на законодательном уровне. Например, статья 16 УУС говорит об основаниях прекращения «судебного преследования», а статья 772 УУС — о законных причинах прекращения «уголовного преследования». При дальнейших изменениях Устава уголовного судопроизводства в некоторых статьях одновременно использовались понятия возбуждение «судебного преследования» и возбуждение «уголовного преследования» (ст. 1216.4). В одних статьях указывалось, что начальство возбуждало в отношении подчиненных «судебное преследование» (ст. 1085.6), а в других — «уголовное преследование» (ст. 1085.7). Это может свидетельствовать о том, что законодатель не делал принципиального различия между этими понятиями. При этом чаще стало употребляться понятие просто «преследование» (ст. 253, 1213.3, 1213.5, 1213.7–1213.9, 1216.2, 1216.3, 1216.6–1216.8 УУС и др.).

⁹ Всеподданнейший доклад министра юстиции, статс-секретаря Муравьева о деятельности министерства юстиции за истекшее десятилетие (1894–1904 гг.). СПб., 1904. С. 35.

¹⁰ Объяснительная записка к проекту Устава уголовного судопроизводства. С. 230.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 564. Оп. 1. Д. 541. Л. 1-об.

¹² Муравьев Н. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 2. С. 11.

¹³ Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. М. : Университетская тип., 1889. С. 501.

¹⁴ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности : в 2 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. Т. 1. С. 541.

¹⁵ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. С. 538.

¹⁶ Более детально см.: Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 100–101 ; Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2009. С. 26–27.

У современных исследователей также нет единого взгляда на соотношение после судебной реформы понятий «судебное преследование» и «уголовное преследование». Одни первое понятие рассматривают как более широкое, чем второе, которое включало в себя лишь предъявление и поддержание обвинения в суде¹⁷. Другие исследователи эти понятия рассматривают как синонимы¹⁸.

В досоветской науке понятие уголовного преследования рассматривалось или как определенное «требование», или как определенная «деятельность». Понятие «требование» применялось относительно возбуждения уголовного преследования (обвинения, уголовного иска) и поддержания обвинения перед судом. Так, приват-доцент Московского университета С. И. Викторский «уголовное преследование» рассматривал «в смысле полномочия государства требовать расследования дела судебным порядком и наказания виновного»¹⁹. Профессор И. Я. Фойницкий указывал, что по процессуальной природе «обвинение» представляло «требование» о судебной защите, обращенное к лицу судебной власти и создающее «для последней обязанность производства дела в судебном порядке»; обвинение представляло обязательное для суда «требование о приступе к судебному производству», «требование о судебно-уголовном исследовании и разрешении данного дела»²⁰. Профессор М. В. Духовской отмечал, что «уголовный иск» — это «предъявление лицом, имеющим на это право, с соблюдением известных условий, требования начать уголовное дело»²¹. А профессор В. К. Случевский рассматривал уголовный иск как «требование,

предъявленное уголовному суду о применении наказания»²².

Другие авторы уголовное преследование рассматривали в более широком смысле — как определенную деятельность. Один из активных составителей Устава уголовного судопроизводства Н. А. Буцковский под «преследованием виновных» понимал «принятие мер к обличению их пред судом»²³. А. Ф. Кони указывал, что «преследование» означает доказывание виновности лица в установленном законе порядке²⁴. А. С. Лыкошин понятие «судебное преследование» определял как «деятельность по розыску, задержанию и привлечению к ответственности перед судебною властью предполагаемого нарушителя закона, в видах изобличения его в определенном преступлении и применения к нему положенного за него наказания»²⁵. Широко это понятие трактовал и министр юстиции Н. В. Муравьев, который в 1900 г. отметил, что «прокурорское уголовное преследование представляет должностную процессуальную деятельность, направленную к раскрытию преступления и к изобличению перед судом виновного в нем лица для того, чтобы оно могло быть подвергнуто определенному в законе наказанию», и что «судебным или уголовным преследованием», производимым прокуратурой, называется «объективное применение» к конкретным случаям ее субъективных прав и обязанностей по уголовным делам²⁶.

В советской и современной науке сохранился двойственный подход к понятию уголовного преследования как «требования» или как «деятельности»²⁷. При этом отмечается, что согласно Уставу уголовного судопроизводства

¹⁷ Мазюк Р. В. Указ. соч. С. 24.

¹⁸ Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 85.

¹⁹ Викторский С. И. Русский уголовный процесс. 2-е изд. М. : Тип. Имп. Московского ун-та, 1912. С. 209.

²⁰ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. 3-е изд. СПб. : Сенатская тип., 1910. Т. 2. С. 2, 4, 10.

²¹ Духовской М. В. Из лекций по уголовному процессу. М. : Тип. Общества распространения полезных книг, 1895. С. 79.

²² Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство — судопроизводство. 4-е изд., доп. и испр. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. С. 406, 407.

²³ Буцковский Н. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1867. С. 11.

²⁴ Кони А. Ф. Курс уголовного судопроизводства. М. : Американская ассоциация юристов, 2011. С. 174.

²⁵ Лыкошин А. С. Преследование судебное // Энциклопедический словарь. СПб. : Типо-литография И. А. Ефрона, 1898. Т. 25. С. 78.

²⁶ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. С. 533–534.

²⁷ Королев Г. Н. Указ. соч. С. 70–71.

1864 г. понятие уголовного преследования употреблялось в двух смыслах: в широком — как процессуальная деятельность, осуществляемая в связи с преступлением, всё производство по уголовному делу, и узком — как процессуальная деятельность, осуществляемая в отношении конкретного лица²⁸. Деятельностный подход к этому понятию закреплен и в современном российском законодательстве, в соответствии с которым уголовное преследование — это «процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления» (п. 55 ст. 5 УПК РФ). При этом обвинение рассматривается в узком смысле как «утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном» Уголовно-процессуальным кодексом (п. 22 ст. 5 УПК РФ).

Неоднозначен вопрос о содержании уголовного преследования. Один из разработчиков судебных уставов, А. А. Квачевский, в уголовном преследовании выделял «следующие части: 1) возбуждение уголовного дела требованием производства следствия; 2) наблюдение за производством следствия; 3) предание обвиняемого суду, то есть предъявление обвинения против известного лица в суде; 4) состязание обвинителя с обвиняемым в судебном следствии и участие в постановлении приговора заявлением предложений о виновности подсудимого и мере взыскания с него; 5) обжалование судебных приговоров и частных определений суда; 6) надзор за исполнением приговора»²⁹. А в других частях своего исследования А. А. Квачевский дополняет этот перечень и такими элементами, как принятие мер к обнаружению преступлений и подозреваемых лиц, розыску обвиняемых, надзор за производством дознания, обвинение перед судом привлеченных к следствию лиц³⁰.

Содержание уголовного преследования получило свое нормативное закрепление в инструкциях прокуроров некоторых судебных палат, а затем и на уровне министерства юстиции. В Инструкции прокурора Московской судебной палаты Н. В. Муравьева 1886 г. к уголовному преследованию отнесено «возбуждение преследования, руководство полицейским дознанием, наблюдение за предварительным следствием, направление дел, обличение подсудимых перед судом, опротестование приговоров, распоряжения по их исполнению и участие в возобновлении уголовных дел»³¹. А когда Н. В. Муравьев стал министром юстиции, такое же содержание уголовного преследования было закреплено в его Наказе 1896 г.³² По существу, к уголовному преследованию отнесена почти вся деятельность прокуратуры в уголовном процессе, за исключением некоторых вопросов надзора за соблюдением законов судебными учреждениями.

В дальнейшем Н. В. Муравьев уточнил и детализировал указанные составные части уголовного преследования. В 1900 г. он подчеркивал, что в «капитальные действия» по уголовному преследованию включались: возбуждение дела, попечение об обнаружении преступления и виновного (посредством руководства полицейским дознанием и наблюдения за предварительным следствием), составление обвинительного акта, участие в судебном рассмотрении дела для поддержания обвинения, произнесение обвинительной речи, предъявление суду заключения о наказании подсудимого, опротестование неблагоприятных для обвинения определений и приговоров, наблюдение за их точным исполнением³³.

Такой же широкий взгляд на понятие уголовного преследования высказывают и многие современные исследователи, которые в его содержание включают не только деятельность по возбуждению уголовного дела в отношении

²⁸ Мазюк Р. В. Указ. соч. С. 15 ; Назаров С. Н. Исторические основы понятия «уголовное преследование» // Юрист-Правоведъ. 2022. № 1 (100). С. 49, 51, 52.

²⁹ Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство : в 3 ч. СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. Ч. 1. С. 133.

³⁰ Квачевский А. Указ. соч. С. 81, 105.

³¹ Инструкция чинам прокурорского надзора округа Московской судебной палаты / под ред. Н. В. Муравьева. М. : Тип. А. И. Мамонтова и Ко, 1886. С. 1.

³² Наказ министра юстиции, генерал-прокурора, чинам прокурорского надзора судебных палат и окружных судов. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1896. С. 1.

³³ Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. С. 539.

конкретного лица³⁴, но даже деятельность, связанную с проверкой поступившей информации о преступлении, т.е. деятельность по установлению события преступления³⁵.

У современных исследователей дискуссии вызывает наличие у прокурора после судебной реформы 1864 г. функции уголовного преследования (обвинения) на стадии предварительного следствия. Некоторые из них утверждают, что в досудебном производстве прокурор только возбуждал уголовное преследование, но сам его не осуществлял, поэтому единственным направлением его деятельности оставалось наблюдение (надзор) за производством предварительного следствия, а основное содержание уголовного преследования составляла деятельность судебного следователя³⁶. В соответствии с таким взглядом обвинительная деятельность прокурора на этой стадии заключалась в составлении по материалам расследования обвинительного акта³⁷. Однако с точки зрения законодателя, в связи с тем, что обвинительная власть была отделена от судебной, судебные следователи не осуществляли уголовное преследование, так как они были представителями судебной, а не обвинительной власти³⁸. Несмотря на такую позицию законодателя, следователи, по утверждению И. Я. Фойницкого, фактически осуществляли как функцию обвинителя, так и функцию защитника³⁹.

Другие современные исследователи отмечают, что на стадии предварительного следствия функцию уголовного преследования прокурор реализовывал с помощью процессуальных средств надзора за расследованием⁴⁰. Осуществляя надзор, он мог влиять на ход следствия и на формирование обвинения, так как имел право давать следователям указания («требования») по вопросам расследования преступления и сбора доказательств (ст. 281 УУС).

В частности, прокурор мог дать обязательное для следователя указание о привлечении лица в качестве обвиняемого, и в этом случае, по разъяснению Сената, ответственность за такое решение слагалась со следователя и полностью возлагалась на прокурора⁴¹. С учетом этого досюветская наука и нормативные акты прокуратуры надзор за следствием включали в содержание уголовного преследования. В частности, А. Ф. Кони отмечал, что прокурор «начинает преследование и ведет его под своим надзором»⁴². А И. Я. Фойницкий указывал, что «из права возбуждения уголовного преследования вытекает право поддержания его перед органами предварительного производства, осложняемое для прокуратуры моментом наблюдения за их деятельностью; отсюда принадлежащее прокуратуре право наблюдения за предварительным следствием»⁴³. В связи с этим представляется обоснованным вывод о том, что в ходе предварительного следствия прокурорское уголовное преследование проявлялось в надзоре за производством этого следствия.

По делам, подсудным общим судам, наука выделяла два этапа обвинения: первоначальное обвинение, которое начиналось с возбуждения преследования, и окончательное обвинение. Субъектом возбуждения уголовного преследования был не только прокурор, но также потерпевший, полицейские, другие административные власти, начальство обвиняемого и судебные органы. Окончательное обвинение включало составление прокурором обвинительного акта, представление его суду и поддержание его перед судом. И. Я. Фойницкий писал, что первоначальное обвинение направлялось «к предварительному судебному производству» (т.е. для проведения предварительного следствия), а окончательное обвинение — к окончательному судебному произ-

³⁴ Халиулин А. Г. Указ. соч. С. 10, 39, 42–43, 52.

³⁵ Королев Г. Н. Указ. соч. С. 57–60, 72, 75, 78.

³⁶ Амирбеков К. И., Егоров С. Е., Халиулин А. Г. Функции прокуратуры России в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 6 (26). С. 72.

³⁷ Халиулин А. Г. Указ. соч. С. 75.

³⁸ Квачевский А. Указ. соч. С. 155.

³⁹ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 371.

⁴⁰ Назаров С. Н. Указ. соч. С. 52 ; Сычев Д. А. Указ. соч. С. 57.

⁴¹ Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами министра юстиции / сост. М. П. Шрамченко и В. П. Ширковым. 7-е изд. Петроград : Изд. юрид. книжн. магазина Н. К. Мартынова, 1916. С. 448.

⁴² Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. М. : Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 414.

⁴³ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 12.

водству (т.е. для рассмотрения дела судом по существу). Первоначальное обвинение создавало понятие обвиняемого, а окончательное — понятие подсудимого⁴⁴.

Для обозначения начальной стадии уголовного процесса в законодательстве, науке и практике использовались различные термины. В Уставе уголовного судопроизводства говорилось о возбуждении «дела», «следствия», «судебного преследования», «уголовного иска» (ст. 2, 5, 16, 297, 311, 479, 542). Дальнейшие законодательные изменения включили в УУС также положения о возбуждении «преследования», «уголовного преследования» (ст. 253, 368.1, 852.5, 852.6, 978.2, 1085.7, 1085.8, 1128.1, 1213.3, 1213.7, 1213.10, 1213.12, 1213.16, 1216.2, 1216.3, 1216.6–1216.8) и «обвинения» (ст. 303.1). В связи с этим требует уточнения утверждение Р. В. Мазюка о том, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не содержал понятия «возбуждение уголовного преследования»⁴⁵.

Под возбуждением уголовного преследования понималось инициирование уполномоченными субъектами уголовного производства. С. И. Викторский под возбуждением уголовного преследования понимал «такой акт в процессе, которым доводится до сведения судебной власти о совершении преступного факта, указывается вероятный виновник сего деяния и предъявляется требование расследовать дело». Однако простое заявление о совершении преступления еще не означало возбуждения уголовного преследования, так как такое заявление еще не обязывало непременно начать расследование дела⁴⁶. В связи с этим И. Я. Фойницкий в возбуждении уголовного преследования выделял два процессуальных акта: 1) предъявление обвинения суду и 2) принятие его судом⁴⁷. Если обвинение предъявлено уполномоченным обвинителем и удовлетворяло необходимым юридическим условиям, то суд обязан был принять его и «приступить к судебному-уголовному производ-

ству». Суд и следователь имели право отказать в принятии обвинения (и в широком, и в узком смысле) только при отсутствии законного повода и достаточного правового основания для обвинения⁴⁸.

Однако это положение об отказе суда принять обвинение к прокуратуре относилось только по делам, подсудным суду присяжных, по которым окончательное решение о предании обвиняемого суду решала судебная палата на основании рассмотрения обвинительного акта прокурора. А следователь не имел права отказать в производстве следствия по требованию прокурора. Окружной суд также не имел права отказать в рассмотрении по существу дела, неподсудного суду присяжных, которое поступило с обвинительным актом прокурора.

В науке и на практике термины «возбуждение уголовного дела» (следствия) и «возбуждение уголовного преследования» часто употреблялись как взаимозаменяемые синонимы. Например, в материалах комиссии, которая в 1890-е гг. проводила работу по совершенствованию уголовного судопроизводства, в разделах о «возбуждении уголовного преследования» говорилось в основном о возбуждении уголовных дел⁴⁹. Однако эти понятия не были равнозначными, так как уголовное дело (предварительное следствие) могло возбуждаться и без возбуждения уголовного преследования против конкретного лица. Иногда уголовные дела возбуждались для расследования происшествий, в которых признаки преступлений были только предположительными. Например, в 1889 г. для выяснения причин смерти и пожаров производилось 1 508 следствий⁵⁰. Предварительное следствие возбуждалось и по делам, по которым не были установлены лица, совершившие преступление (ст. 276 УУС).

В связи с этим можно сделать вывод о том, что, если уголовное дело (следствие) возбуждалось не просто по факту преступления, а по факту преступления, совершенного конкретным

⁴⁴ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 7–9.

⁴⁵ Мазюк Р. В. Указ. соч. С. 18.

⁴⁶ Викторский С. И. Указ. соч. С. 211.

⁴⁷ Под термином «суд» следует понимать не только собственно суд, но также судебных следователей, которые считались членами окружного суда.

⁴⁸ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 3, 8, 10.

⁴⁹ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части : Труды : в 8 т. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1897. Т. 3. Разд. 1. С. 5 ; Разд. 2. С. 1, 15, 31–35.

⁵⁰ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части : Труды : в 8 т. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1895. Т. 1. С. 138.

лицом, то одновременно с возбуждением уголовного дела возбуждалось и уголовное преследование этого лица. В исследованиях современного уголовного процесса также высказывается мнение о том, что в содержание уголовного преследования входит возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица⁵¹.

Рассматривая вопрос о соотношении понятий «возбуждение судебного преследования» и «возбуждение уголовного преследования», Р. В. Мазюк сделал вывод о том, что понятие «возбуждение судебного преследования» использовалось для обозначения возбуждения производства по уголовному делу, а понятие «возбуждение уголовного преследования» — для обозначения возбуждения обвинения в уголовном деле посредством процедуры предания суду⁵². Однако это утверждение, которое связывает возбуждение уголовного преследования в узком смысле только со стадией предания суду, не согласуется с законодательством, которое предусматривало уголовное преследование и до этой стадии (например, ст. 529 УУС). Анализ изменений Устава уголовного судопроизводства также свидетельствует о том, что возбуждение уголовного преследования осуществлялось до стадии предания суду. Статья 368.1 УУС предусматривала при производстве следствия (т.е. до предания суду) проведение осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции «лица, против коего возбуждено уголовное преследование». Из разъяснений министра юстиции также следовало, что возбуждение уголовного преследования осуществлялось на стадии предварительного следствия. В своем циркуляре от 15 декабря 1900 г. он указал, что возбуждение уголовного преследования осуществлялось путем «начатия предварительного следствия и привлечения к нему обвиняемого»⁵³.

Этому разъяснению противоречит утверждение Р. В. Мазюка о наличии в стадии предварительного следствия «фактического обвинения лица в совершении преступления, но не процессуального», так как на этой стадии Устав уголовного судопроизводства «не предусматривал возможность привлечения лица в качестве обвиняемого»⁵⁴. С таким выводом согласиться нельзя, так как согласно ст. 403 УУС следователь до допроса обвиняемого должен объявить ему, в чем он обвиняется. В связи с этим Сенат в разные годы неоднократно разъяснял, что допросить лицо в качестве обвиняемого и избрать ему меру пресечения следователь мог только после привлечения его к делу в качестве обвиняемого, для чего должен был об этом составить постановление⁵⁵. Министр юстиции циркуляром от 28 февраля 1874 г. также разъяснил, что привлечение лица в качестве обвиняемого требует особого постановления об этом, и обязал судебных следователей «предварительно призыва кого-либо к следствию в качестве обвиняемого» составлять об этом подробное постановление⁵⁶. В связи с этим до допроса лиц в качестве обвиняемых следователи составляли такие постановления и объявляли их под роспись обвиняемым. Именно эти постановления определяли процессуальный статус лиц как обвиняемых с вытекающими из этого правовыми последствиями. При этом лицо официально признавалось обвиняемым после подписания следователем такого постановления⁵⁷. С учетом изложенного требует уточнения утверждение Р. В. Мазюка о том, что в качестве официального порядка выдвижения обвинения (возбуждения уголовного преследования) необходимо рассматривать процедуру предания суду, через которую лицо получало официальный статус обвиняемого⁵⁸. В действительности

⁵¹ Халиулин А. Г. Указ. соч. С. 12, 52.

⁵² Мазюк Р. В. Указ. соч. С. 21.

⁵³ Циркуляр министра юстиции от 15 декабря 1900 г. № 37669 // Журнал министерства юстиции. 1901. № 1. С. 66.

⁵⁴ Мазюк Р. В. Указ. соч. С. 18.

⁵⁵ Громов Н. А. Устав уголовного судопроизводства. М. : Тип. т-ва Рябушинских, 1915. С. 178, 181 ; Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями. Устав уголовного судопроизводства. 11-е изд. / сост. С. Г. Щегловитов (неофиц. изд.). СПб. : Тип. т-ва А. С. Суворина — «Новое время», 1913. С. 320, 321, 325.

⁵⁶ Сборник циркуляров и инструкций министерства юстиции. С 1 января 1865 по 31 декабря 1877 г. СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1878. С. 347.

⁵⁷ Соколов А. А. Практическое руководство для судебных следователей : в 3 т. Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1891. Т. 1. С. 469, 499.

⁵⁸ Мазюк Р. В. Указ. соч. С. 19, 20.

же по следственным делам лицо получало процессуальный статус обвиняемого не при предании его суду, а после вынесения следователем соответствующего постановления. А в стадии предания суду прокурор формулировал свое окончательное обвинение на основании предварительного обвинения, предъявленного следователем, или на основании материалов дознания по делам, по которым предварительное следствие не было обязательным и по которым лицо еще не было привлечено в качестве обвиняемого.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в результате судебной реформы 1864 г. на прокуратуру была возложена новая для нее функция обвинения, которая стала главной в ее деятельности. Законодательство в содержание функции обвинения включало «обнаружение преступлений и преследование виновных», однако понятие преследования не определило. В связи с этим его толкование давалось наукой и ведомственными нормативными актами прокуратуры, которые в содержание

уголовного преследования в широком смысле включали почти всю деятельность прокурора в уголовном процессе, начиная с возбуждения уголовного дела. Такое уголовное преследование прокурор возбуждал путем возбуждения уголовных дел и в ходе предварительного следствия осуществлял посредством прокурорского надзора. Уголовное преследование в отношении конкретных лиц (преследование в узком смысле) прокурор возбуждал или непосредственно при возбуждении уголовного дела, или опосредованно в ходе надзора за производством следствия путем дачи указания следователю о привлечении лица в качестве обвиняемого, или непосредственно в стадии предания суду по делам, по которым предварительное следствие не проводилось. Несмотря на то что первоначальное обвинение (уголовное преследование) прокурор возбуждал не по всем уголовным делам, на стадии предания суду свое окончательное обвинение он формулировал по всем делам, по которым считал вину обвиняемого доказанной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амирбеков К. И., Егоров С. Е., Халиулин А. Г. Функции прокуратуры России в уголовном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2011. — № 6 (26). — С. 70–80.
2. Буцковский Н. О деятельности прокурорского надзора вследствие отделения обвинительной власти от судебной. — СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1867. — 80 с.
3. Вахитова Р. Р. Прокуратура в механизме государства (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2003. — 166 с.
4. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. — 2-е изд. — М. : Тип. Имп. Московского ун-та, 1912. — 440 с.
5. Всеподданнейший доклад министра юстиции, статс-секретаря Муравьева о деятельности министерства юстиции за истекшее десятилетие (1894–1904 гг.). — СПб., 1904. — 59 с.
6. Громов Н. А. Устав уголовного судопроизводства. — М. : Тип. т-ва Рябушинских, 1915. — 768 с.
7. Духовской М. В. Из лекций по уголовному процессу. — М. : Тип. Общества распространения полезных книг, 1895. — 218 с.
8. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. Теоретическое и практическое руководство : в 3 ч. Ч. 1. — СПб. : Тип. Ф. С. Сущинского, 1866. — 365 с.
9. Кони А. Ф. Курс уголовного судопроизводства. — М. : Американская ассоциация юристов, 2011. — 280 с.
10. Кони А. Ф. Собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. — М. : Юрид. лит., 1967. — 544 с.
11. Королев Г. Н. Теоретические и правовые основы осуществления прокурором уголовного преследования в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. — Н. Новгород, 2005. — 438 с.
12. Ласкина Н. В. Прокурорский надзор : учебник. — М. : Юстицинформ, 2012. — 261 с.
13. Лыкошин А. С. Преследование судебное // Энциклопедический словарь. — Т. 25. — СПб. : Типо-литография И. А. Ефрона, 1898. — 483 с.
14. Мазюк Р. В. Институт уголовного преследования в российском уголовном судопроизводстве : монография. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 216 с.
15. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности : в 2 т. Т. 1. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. — 672 с.

16. Муравьев Н. Общие основания прокурорской деятельности по уголовным делам // Журнал гражданского и уголовного права. — 1892. — Кн. 2. — С. 1–35.
17. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности : пособие для прокурорской службы. — М. : Университетская тип., 1889. — 562 с.
18. Назаров С. Н. Исторические основы понятия «уголовное преследование» // Юрист-Правовед. — 2022. — № 1 (100). — С. 47–52.
19. Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство — судопроизводство. — 4-е изд., доп. и испр. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — 683 с.
20. Соколов А. А. Практическое руководство для судебных следователей : в 3 т. Т. 1. — Вильна : Тип. А. Г. Сыркина, 1891. — 575 с.
21. Сычев Д. А. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016. — 318 с.
22. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2. — 3-е изд. — СПб. : Сенатская тип., 1910. — 573 с.
23. Халиулин А. Г. Уголовное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации (проблемы осуществления в условиях правовой реформы) : дис. ... д-ра юрид. наук. — М. — 1997. — 261 с.

Материал поступил в редакцию 21 ноября 2022 г.

REFERENCES

1. Amirbekov KI, Egorov SE, Khaliulin AG. Funktsii prokuratury Rossii v уголовном судопроизводстве [Functions of the Prosecutor's Office of Russia in criminal proceedings]. *Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii*. 2011;6(26):70-80. (In Russ.).
2. Butskovskiy N. O deyatelnosti prokurorskogo nadzora vsledstvie otdeleniya obvinitelnoy vlasti ot sudebnoy [On the activities of prosecutorial supervision due to the separation of the prosecutorial power from the judicial]. St. Petersburg: Tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. kantselyarii Publ.; 1867. (In Russ.).
3. Vakhitova RR. Prokuratura v mekhanizme gosudarstva (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk [The Prosecutor's office in the mechanism of the state (historical and legal research). Cand. Sci. (Law) Thesis]. Kazan; 2003. (In Russ.).
4. Viktoriy SI. Russkiy ugovolnnyy protsess [Russian criminal procedure]. 2nd ed. Moscow: Tip. Imp. Moskovskogo un-ta Publ.; 1912. (In Russ.).
5. Vsepoddannyyshiy доклад ministra yustitsii, stats-sekretarya Muraveva o deyatelnosti ministerstva yustitsii za istekshee desyatiletie (1894–1904 gg.) [The most comprehensive report of the Minister of Justice, State Secretary Muravyov on the activities of the Ministry of Justice over the past decade (1894–1904)]. St. Petersburg; 1904. (In Russ.).
6. Gromov NA. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva [The Charter of Criminal Proceedings]. Moscow: Tip. t-va Ryabushinskih Publ.; 1915. (In Russ.).
7. Dukhovskoy MV. Iz lektsiy po ugovolnomu protsessu [Lectures extracts on criminal procedure]. Moscow: Tip. Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig Publ.; 1895. (In Russ.).
8. Kvachevskiy A. Ob ugovolnom presledovanii, doznanii i predvaritelnom issledovanii prestupleniy po sudebnym ustavam 1864 goda. Teoreticheskoe i prakticheskoe rukovodstvo: v 3 ch. [On Criminal prosecution, inquiry and preliminary investigation of crimes under the Judicial Statutes of 1864. Theoretical and practical guidance: In 3 parts]. Part 1. St. Petersburg: Tip. F.S. Sushchinskogo Publ.; 1866. (In Russ.).
9. Kony AF. Kurs ugovolnogo sudoproizvodstva [The course of the criminal proceedings]. Moscow: American Bar Association; 2011. (In Russ.).
10. Kony AF. Sochineniya: v 3 t. [Works in 3 volumes]. Vol. 4. Moscow: Jurid. lit. Publ.; 1967. (In Russ.).
11. Korolev GN. Teoreticheskie i pravovye osnovy osushchestvleniya prokurorom ugovolnogo presledovaniya v rossiyskom ugovolnom protsesse: dis. ... d-ra yurid. nauk [Theoretical and legal foundations of the prosecutor's criminal prosecution in the Russian criminal procedure. Dr. Sci. (Law) Dissertation]. N. Novgorod; 2005. (In Russ.).
12. Laskina NV. Prokurorskiy nadzor: uchebnik [Prosecutor's supervision: A textbook]. Moscow: Justicinform; 2012. (In Russ.).

13. Lykoshin AS. Presledovanie sudebnoe [Judicial prosecution]. In: Entsiklopedicheskiy slovar [Encyclopedic dictionary]. Vol. XXV. St. Petersburg: Tipo-litografiya I.A. Efrona Publ.; 1898. (In Russ.).
14. Mazyuk RV. Institut ugovnogo presledovaniya v rossiyskom ugovnom sudoproizvodstve: monografiya [Institute of Criminal Prosecution in Russian Criminal Proceedings: A monograph]. Moscow: Yurlitinform Publ.; 2009. (In Russ.).
15. Muravev NV. Iz proshloy deyatel'nosti: v 2 t. [From past activities: in 2 vols.]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevich Publ.; 1900. (In Russ.).
16. Muravyov N. Obshchie osnovaniya prokurorskoy deyatel'nosti po ugovnym delam [General grounds for prosecutorial activity in criminal cases]. *Zhurnal grazhdanskogo i ugovnogo prava* [Journal of Civil and Criminal Law]. 1892; Book 2: 1–35. (In Russ.).
17. Muravev NV. Prokurorskiy nadzor v ego ustroystve i deyatel'nosti: posobie dlya prokurorskoy sluzhby [Prosecutor's supervision in its structure and activity: A manual for the prosecutor's service]. Moscow: Universitetskaya tip. Publ.; 1889. (In Russ.).
18. Nazarov SN. Istoricheskie osnovy ponyatiya «ugolovnoe presledovanie» [Historical foundations of the concept of «criminal prosecution»]. *Yurist-Pravoved* [Lawyer-Jurist]. 2022;1(100):47-52. (In Russ.).
19. Sluchevskiy V. Uchebnik russkogo ugovnogo protsessa. Sudoustroystvo — sudoproizvodstvo [Textbook of the Russian criminal procedure. Judicial system — legal proceedings]. 4th ed., rev. and suppl. St. Petersburg: Tip. M.M. Stasyulevicha Publ.; 1913. (In Russ.).
20. Sokolov AA. Prakticheskoe rukovodstvo dlya sudebnykh sledovateley: v 3 t. [Practical guide for forensic investigators: in 3 vols.]. Vol. 1. Vilna: Tip. A.G. Syrkin Publ.; 1891. (In Russ.).
21. Sychev DA. Soderzhanie i realizatsiya prokurorom funktsiy nadzora i ugovnogo presledovaniya v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa: dis. ... kand. yurid. nauk [The content and implementation by the prosecutor of the functions of supervision and criminal prosecution in the pre-trial stages of the criminal procedure. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow; 2016. (In Russ.).
22. Foynitskiy IYa. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva: v 2 t. [Course of criminal proceedings: In 2 vols.]. Vol. 2. 3rd ed. St. Petersburg: Senatskaya tip. Publ.; 1910. (In Russ.).
23. Khaliulin AG. Ugolovnoe presledovanie kak funktsiya prokuratury Rossiyskoy Federatsii (problemy osushchestvleniya v usloviyakh pravovoy reformy): dis. ... d-ra yurid. nauk [Criminal prosecution as a function of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (problems of implementation in the context of legal reform). Dr. Sci. (Law) Dissertation]. Moscow; 1997. (In Russ.).